

Секция «Востоковедение, африканистика»

Чжан Сюэлян: личность и судьба в истории Китая

Абиева Амина Арсеновна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: amina.abieva@yahoo.com

Период с 1916 по 1928 гг. – время политического господства в Китае бэйянских милитаристов. Одним из наиболее могущественных бэйянских милитаристов был «король Маньчжурии» Чжан Цзолинь. Не менее известно в Китае имя его сына, маршала Чжан Сюэляна.

Правитель всей Маньчжурии в 1928 – 1931 гг., главнокомандующий второй по численности армии Китая, один из влиятельных деятелей гоминьдановского Китая 30-х гг., Чжан Сюэлян, бесспорно, может считаться весьма заметной фигурой на политической арене Китая в 30-е гг. XX века. Страницы жизни Чжан Сюэляна помогают понять очень многие особенности политической ситуации в Китае в 20-х – 40-х гг. прошлого столетия. Главным делом его долгой жизни был арест главы нанкинского правительства Чан Кайши в Сиане в 1936 г., после которого стало возможным образование единого антияпонского фронта между КПК и Гоминьданом. Это был переломный момент не только в истории Китая, но в судьбе Чжан Сюэляна. За этот рискованный поступок Чжан поплатился 55 годами лишения свободы. [5] Так что же толкнуло его на этот шаг: любовь к родине или опасения за свою собственную судьбу?

Конечно же, Чжан Сюэлян – это сложная политическая фигура. Его деятельность и его карьера вызывают массу споров у специалистов-историков разных стран. Однозначно оценить его поступки и действия невозможно. Об этом человеке не было слышно более шестидесяти лет, и весь западный мир уже давно успел позабыть о том, чье имя гремело в 20-30-х годах XX в. [1] Сейчас, когда политический ажиотаж закончился, и страсти поутихли, можно попытаться объективно оценить деятельность этого противоречивого человека.

В современных китайских работах Чжан Сюэлян описывается как рьяный патриот, альтруист и гуманист. [2,3] Даже в работах авторов-хуацяо Чжан Сюэлян оценивается крайне однозначно: «Чжан Сюэлян – истинный патриот. Если бы не его смелый поступок в Сиане в декабре 1936 года, история Китая была бы совершенно иной». [4]

Говорить о том, что общественное сознание само по себе совершило некий спонтанный разворот, мы не станем. На наш взгляд, такой неподдельный интерес к личности Чжан Сюэляна был результатом целенаправленной государственной политики переосмысления наиболее противоречивых исторических фигур. Сейчас в Китае пересматривают отношение и таким одиозным фигурам, как Юань Шикай, Ван Цзинвэй, Цинь Гуй и другие. Кроме того, об этом свидетельствует, например, то, что за несколько дней до смерти Чжан Сюэляна посетил Генеральный консул КНР в Лос-Анджелесе, чтобы от имени китайского правительства "выразить свои добрые намерения и пожелания скорейшего выздоровления". [2]

А в день его похорон председатель КНР Цзян Цзэминь выразил соболезнования семье покойного, назвав его "национальным героем" и "великим патриотом Китая". [3]

Свои соболезнования направил родственникам и президент Тайваня.

Ныне в Китае фигура Чжан Сюэляна связывается не с наркотиками и развратом, а с прогрессивными реформами и преобразованиями в Маньчжурии, а также с образованием единого фронта. Не важно, насколько велика была лично заслуга Чжан Сюэляна в этом.

Однако, говоря о событиях в Сиане в 1936 году, нельзя забывать о противоречивом характере Чжан Сюэляна и слепо верить, что это был исключительно акт патриотизма. Нужно принимать во внимание двойственность его натуры и искать какие-то скрытые причины, толкнувшие его на арест Чан Кайши. Возможно, таковыми были ощущение нестабильности и нарастающей опасности со стороны самого Чан Кайши. Ведь до Чан Кайши к тому времени дошли слухи о том, что Чжан Сюэлян связался с коммунистами. Направляясь в Сиань, Чан Кайши был крайне недоволен поведением Чжан Сюэляна. Имеются данные, что Чан Кайши намеревался, как минимум, сместить Чжан с занимаемой должности. Кроме того, наверно, в значительной мере на арест Чан Кайши Чжан Сюэляна толкнуло желание отомстить японцам и вернуть Маньчжурию. Нельзя забывать, что у Чжана были личные счеты с Квантунской армией. Поэтому, можно сказать, что у него были скорее личные причины желать создания единого фронта и войны с японскими захватчиками. И, возможно, именно это толкнуло его на совершение столь рискованного и авантюристического поступка, как арест Чан Кайши в Сиане в 1936 году.

На наш взгляд, невозможно судить о деятельности человека в отрыве от конкретно-исторического контекста. Оценивая историческую фигуру прошлого века, нужно попытаться мыслить реалиями прошлого века, а не современными реалиями. Однозначно, что Чжан Сюэлян был фигурой адекватной тому периоду истории, в который он жил. В этом и заключается величие политического деятеля – соответствовать своей исторической эпохе. Бесспорно также и то, что этот человек оставил свой неповторимый след в истории своей страны.

Литература

1. Сидоров А.Ю. Чжан Сюэлян. Политический портрет «Молодого маршала» // Новая и новейшая история. 2008. №2.
2. Чжан Куйтан. Чжан Сюэлян чжуань. Биография Чжан Сюэляна. Пекин, 1991.
3. Чжан Сюэцзи, Лю Хун. Чжан Сюэлян цюаньчжуань. Полная биография Чжан Сюэляна. В 2 т. Пекин, 2005.
4. Lee Khoo Choy. Pioneers of modern China: understanding the inscrutable Chinese. World Scientific Pub., 2005.
5. Mitter Rana. The last warlord - History Today, Vol. 54, 2004.